

ДОНСКОЙ ФЕОДОСИЙ СЕМЕНОВИЧ

(1919–2013)

Из воспоминаний Феодосия Семеновича: «Моя служба в армии началась в роте телеграфистов 6-го полка связи, находящейся в Киеве, недалеко от Бабьего Яра, впоследствии ставшего известным всему миру, как место кровавого истребления евреев столицы Украинской ССР.

Без труда овладев азбукой Морзе и СТ-35 (советский телетайп) летом 1940 года стал телеграфистом узла связи Военно-воздушных сил Киевского особого военного округа. В октябре направили в 15-ю отдельную роту связи, приданной штабу 15-ой смешанной авиадивизии, охранявшей воздушное пространство государственной границы с Польшей и Румынией. Рота размещалась на территории военного аэродрома Скнилов на окраине города Львов.

Война началась 4 часа утра 22 июня 1941 года с бомбардировки фашистской авиацией всех аэродромов нашей дивизии, железнодорожной станции и центрального телеграфа города Львова. Был воскресный день, поэтому весь летный состав отдыхал в кругу семьи, большинство из них нанимали жилплощадь у местного населения. В недавно вошедшем в состав Советского Союза городе Львов не было общежития летчиков вблизи аэродрома.

Немецко-фашистская авиация безнаказанно разбомбила и подвергла пулеметно-пушечному огню стоящие на земле самолеты дивизии, разрушила ангары, склады боеприпасов и вывела из строя взлетно-посадочные полосы.

Нас, телеграфистов, привезли в узел связи к пяти часам утра. Командование авиадивизии тоже собралось здесь, чтобы поддерживать прямую связь со своими

частями и штабом военно-воздушных сил округа. Весь день мы напряженно работали, не отходя от аппаратов. Никто не ушел из узла связи ночью и даже не прикорнул. Нам, телеграфистам, из роты в бидонах привозили готовую пищу, которую ели, не отходя от аппаратов.

Когда поступило донесение о приближении вражеских танков к городу Львов, командование дивизии приказало нам свернуть узел связи и переехать в Окопы, находящейся где-то недалеко от румынской границы. Спешно собрав всю аппаратуру, погрузили в грузовой автомобиль ЗИС-5 и тронулись на юго-восток.

В Окопах в полевой аэродром превратили колхозную пашню, покрытую всходами озимой ржи. Штаб дивизии разместился рядом с пашней в блиндажах, сооруженных на скорую руку. Сначала рыли широкую в рост человека глубокую яму, затем сверху покрывали в два ряда толстыми бревнами, засыпали землей и покрывали дерном. Между блиндажами вырыли узкие ходы сообщения.

Узел связи тоже находился в землянке, куда протянули кабельные линии. Телеграфная связь поддерживалась благодаря электроэнергии переносного электродвижка. В землянке штаба обходились полевыми лампами. Приплюснув гильзу маленького снаряда наливали бензин с солью и зажигали самодельный фитиль, который нещадно коптил.

В Окопах стояли около недели, подвергаясь частым налетам вражеской авиации. Здесь погибли несколько наших связистов от прямого попадания авиабомбы в блиндаж и в ходы сообщения. Своих друзей мы хоронили не по-христиански, без гроба. Собрав части тела бойцов, заворачивали в плащ-палатку и складывали в глубокую яму, затем засыпали землей. На могильной доске химическим карандашом писали список погибших бойцов.

Из Окопов переехали далеко, восточнее города Тернополя, где стояла соседняя авиадивизия, которой командовал Герой Советского Союза генерал-майор авиации Шевченко — участник советско-финской войны. В первый же день войны радио Москвы сообщило о героическом отражении вражеской атаки летчиками авиадивизии Шевченко. Услышав об этом, наш Демидов воскликнул: «Он всегда лезет вперед, уже успел доложить начальству

об успехах, которых вовсе может не быть...» Мы, связисты, и раньше замечали его ревнивое отношение к соседней авиадивизии... В нашем сознании присутствовал дух его незримого состязания с более удачливым соседом.

В тяжелое лето массового отступления советских войск на восток в авиаполках нередко срывались боевые задания из-за несвоевременной доставки к полевым аэродромам горюче-смазочного материала и боевых припасов (авиабомб, снарядов и патронов), передвижным авиамастерским не хватало запасных частей, необходимых для восстановления самолетов. Боевые самолеты, получившие различные пробоины во время воздушных боев и налетов вражеской авиации, подолгу простоявали, а в случаеспешной эвакуации уничтожались, чтобы они не достались врагу.

Феодосий Донской

Федул Коннов

Бесконечное отступление авиадивизии остановилось в Воронеже. Командира дивизии генерал-майора Демидова вызвали в Москву, начальника штаба полковника Скотаренко назначили на ту же должность в 101-ю истребительную авиадивизию, размещенную в Воронежском военном авиагородке. Начальника политотдела дивизии полкового комиссара Пушкина, присвоив звание бригадного комиссара, выдвинули комиссаром тыла Юго-Западного фронта. Когда мы находились во Львове начальник штаба и начальник политотдела весьма часто заходили в телеграф для прямых переговоров, и мне каждый раз приходилось их обслуживать. Чуткие пожилые военачальники у нас пользовались большим авторитетом и уважением.

В мае 1942 года произошла реорганизация Военно-воздушных сил советских фронтов: были созданы Воздушные Армии, в подчинении которых входили авиакорпуса, авиаэскадрильи, отдельные авиаполки. Также были созданы районы авиационного базирования с сетью батальонов аэродромного обслуживания (БАО), которые обеспечивали боевые авиа части не только боекомплектом, горюче-смазочными материалами, но и техническое обслуживание — проводили текущий ремонт самолетов, после их возвращения из боевых вылетов. В головных аэродромах создавались авиамастерские с полным штатом инженерно-технического состава. Здесь вели сборку самолетов, доставленных отдельными частями из тыловых военных авиазаводов, проводили капитальный ремонт вышедших из строя летательных аппаратов.

Наша отдельная рота связи была придана штабу 26-го района авиационного базирования, полностью сохранив личный состав телеграфистов, телефонной станции, линейщиков, автобазы и комендантского взвода.

«Были и мы: из Якутии Ф. Донской, из Чувашии Ф. Коннов...»